

УДК 821.161.1

Г. Г. Багаудинова*Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола***ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ КОМИЧЕСКОГО
В «СЧАСТЛИВОЙ ОШИБКЕ» И. А. ГОНЧАРОВА**

Автор статьи обращается к малоизученному аспекту в гончароведении – исследованию комического в малой прозе. Целесообразность изучения комического определяется тем, что оно является эстетической доминантой художественного мира писателя. Объект изучения определяет раннее произведение Гончарова – «Счастливая ошибка». Цель статьи заключается в выявлении некоторых художественных приемов, способствующих созданию смеховых ситуаций в произведении. Способы создания комического разнообразны, но так или иначе они способствуют созданию явлений, отклоняющихся от общепринятой нормы. В статье рассматриваются следующие приемы комического: эффект недоразумения; деформация; преувеличение; неожиданность; несоответствие; нарушение логических норм. Кроме того, комическое создается в произведении соединением различных художественных средств как на уровне формы, так и на уровне содержания. Важным из наблюдений автора статьи является то, что комическое начало в «Счастливой ошибке» взаимодействует с серьезным. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что комическое является не только фактором формообразования, но и важнейшим показателем эстетически совершенной прозы. Специфика комического у Гончарова такова, что зачастую трудно провести грань между различными его видами: юмор, ирония, сатира. Благодаря комическому произведение обретает легкость, смех вносит упорядоченность в художественную картину мира и создает неповторимую индивидуальную авторскую манеру повествования.

Ключевые слова: малая проза, И. А. Гончаров, способы создания комического, язык, смех, эстетическая доминанта, соединение художественных приемов

Бесспорно важной и справедливой в гончароведении является мысль об особой значимости комического в романной поэтике И. А. Гончарова [3; 4; 7; 11; 12]. Малая проза писателя, за небольшими исключениями, обойдена вниманием исследователей [1; 2; 6; 9]. Целью статьи является выявление некоторых приемов комического в раннем произведении писателя малой формы – «Счастливой ошибке» (1839).

В современном отечественном литературоведении комическое означает «вызывающее смех» [9, стлб. 384]. Способы его создания разнообразны, но так или иначе они способствуют созданию явлений, отклоняющихся от общепринятой нормы и тем самым порождающих комическое.

В «Счастливой ошибке» выявляются следующие приемы, создающие комическое:

1. Эффект недоразумения [6]. Причиной недоразумений может послужить непонимание персонажем сущности услышанного, увиденного, истинных причин происходящего: он дает свое толкование событий, как правило, резко расходящееся с истинным положением вещей. Например, в «Счастливой ошибке» такой прием недо-

разумения становится сюжетообразующим: новеллистическая фабульная развязка разрешается за счет ошибки кучера, который привез Егора Адуева вместо бала в Коммерческом клубе на бал к неаполитанскому посланнику.

Эффект недоразумения может иметь ретроспективный характер, то есть вызывать смех лишь с момента раскрытия недоразумения: «В дверях ему попался тот же старик и опять обратился к нему с учтивым вопросом, отчего он не танцует. (...) – Что он пристаёт ко мне? – пробормотал Егор Петрович, отходя прочь, – Верно, я понравился ему. Да нет, вон, он и за другими ухаживает. Так ... добрый человек. Ведь есть такие старики, что ко всякому лезут. Чудак должен быть; уж не помешанный ли? в публичных местах иногда являются такие. Надо спросить, кто это такой» [4: I, с. 92–93]. Комизм создается за счет узнавания: «помешанный» старик, пристававший к нему, был сам хозяин, неаполитанский посланник.

2. Деформация – изменение формы явлений и характеров [6]. Деформация фактов и явлений обладает разнообразными формами проявления. Преувеличение дает возможность писателю

глубоко охарактеризовать изображаемый тип. Например: «...зимой в сумерки совершается важный, а для некоторых наиважнейший, процесс нашей жизни – обед; у первых он состоит в наполнении, у вторых в переполнении желудков и нагревании черепов искусственными парами – сообразите следствие этих двух последних обстоятельств» [4: I, с. 66]. Комический эффект создается интертекстуальными гоголевскими аллюзиями («Невский проспект»); отношением автора-повествователя к чрезмерности роли еды в человеческой жизни.

Преувеличение как один из приемов деформации явлений может иметь отношение к внешнему виду; поведению (манера разговаривать, жесты, мимика) и пр. Например, этот художественный прием создает портрет барона: «Вообразите огромную лысину, которая по бокам вооружена двумя хохолками редких, седых стоячих волос, очень похожими на обгоревший кустарник; вскоре после лысины следовал нос: то был конус значительной величины, в который упиралась верхняя губа, помещенная у самого его основания, а нижняя, не находя преграды, уходила далеко вперед, оставляя рот отверженным настежь; по бокам носа и рта бежали две глубокие морщины и терялись в бесчисленных складках под глазами. Сверх того, все лицо было испещрено самыми затейливыми арабесками. Таков был действительный тайный советник барон Карл Осипович Нейлейн, владелец этого дома» [4: I, с. 68].

3. Неожиданность – прием комического, внешне проявляющийся в любой точке сюжетной линии и не связанный с нормальными ситуациями (с той или иной точки зрения) [6]. Данный прием связан как с явлениями, событиями, одеждой, поведением, действиями и взаимоотношениями героев, так и с речевыми средствами. Например: «Любя сильно, страстно, он думал, что женщина должна совершенно посвятить себя ему одному, так, как он посвящал себя ей; не расточать знаков внимательности и нежности другим, а приносить их, как драгоценные дары, в сокровищницу любви; не знать удовольствия, которое не относилось бы к нему, считать его горе своим и проч. ... Сущий варвар! – скажут читательницы...» [4: I, с. 80]. Комический эффект возникает взаимопересечением гендерно-антитетических точек зрения: внутренний монолог Адуева неожиданно прерывает несобственно-прямая речь автора, выражающая женскую точку зрения, противоположную главному герою повести Гончарова. Полученный эффект усиливает и употребление слова «вар-

вар» в контексте высокопарной лексики Адуева: *драгоценные дары, сокровищница любви*.

Или: «Все бытописатели, которым приходилось писать о бале, не забывали никогда упомянуть о самом ничтожном и само собою разумеющемся обстоятельстве, что подъезд и окна бывают ярко освещены, а улицы перед домами заперты экипажами. Да разве может обойтись без этого хоть один съезд порядочных людей?» [4: I, с. 89]. Комизм, создаваемый употреблением определенных лексических единиц, связан с изменением обычных стилистических условий функционирования слов.

Слова, относящиеся к различным функциональным стилям (научному, официально-деловому, художественному, обиходно-разговорному и т. д.), употребляясь в совершенно «чуждой» среде, превращаются в источник смеха. Этот прием исследователи выделяют как некий подвид приема неожиданности, так как лексика одного стиля неожиданно проявляется в ином стилистическом контексте. Например: «Кажется, так, mesdames, эта добродетель вашего милого пола – окружать себя толпою праздных молодых людей и – из жалости к их бездействию – задавать им различные занятия. Это, как называл их опять тот же Адуев (он иногда страдал желчью), род подписчиков на внимание избранной женщины: подписавшиеся платят трудом, беготней, суматохой и получают взамен робкие, чувствительные, пламенные, страстные взоры, хотя, конечно, искусственные, но нисколько не уступающие своей добротою природным» [4: I, с. 71]. В пределах одного контекста автором намеренно употребляются слова с противоположной стилистической окраской – высокая лексика (*робкие, чувствительные, пламенные, страстные взоры*) сталкивается с прозаической – *трудом, беготней, суматохой*.

4. Несоответствие [6]. Одним из основных приемов комического является взаимодействие совершенно противоположных, различных, разнородных явлений. В художественном языке несоответствие может проявляться в различных формах. Например, в «Счастливой ошибке» этот прием реализуется в эпизоде сватовства Адуева. Когда Егор спрашивает согласия на брак у отца Елены, тот отвечает: «Ба! Что это тебе вздумалось теперь? Чего ты смотрел прежде? Отложи хоть до утра. И так ты нашу игру расстроил. А какой вистик! Я был в выигрыше. Представь: у меня был туз, король сам-третей, у адмирала...» [4: I, с. 96]. Комичность возникает из-за несоответствия важности момента в жизни дочери

барона Нейлейна Елены, серьезности намерений Егора Адуева и непониманием этого отца Елены и его желанием поиграть в вист.

5. Нарушение логических норм [6]. Для выражения комического автор использует и такой прием, как алогичность вывода, нахождение каких-то причинно-следственных связей между предметами, которые такими связями не обладают. Например: «Елена Карловна была мила и любезна. Егор Петрович любезен и мил: мудрено ли, что судьба свела их в маленькой зале? Кому же после того и сходиться, как не им? Ужели старому барону с женой?.. Фи! Как это можно! Они сами чувствовали все неприличие, всю гнусность такого поведения и оставались каждый на своей половине, а если сходились, то только за обедом, да при гостях, и то в приличном друг от друга расстоянии, как следует благоразумным и степенным супругам» [4: I, с. 72].

Таким образом, художественные приемы обладают широкими возможностями формирования комического эффекта. Они могут быть связаны с сюжетом произведения; проявляться на уровне системы персонажей; могут порождаться их поведением и действиями; комизм могут создавать портрет, интерьер, те или иные детали и подробности. Нередко в пределах одного небольшого контекста (предложение, абзац) автор совмещает различные приемы, тем самым усиливая смеховой эффект. Специфика комического у Гончарова такова, что зачастую трудно провести грань между различными видами комического: юмор, ирония, сатира. Категория комического является одной из эстетических доминант художественного мира писателя.

1. Багаутдинова Г. Г. Комическое как средство выражения авторской позиции в «Слугах старого века» И. А. Гончарова // И. А. Гончаров: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 195-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2008. С. 253–260.

2. Багаутдинова Г. Г. «Слуги старого века» И. А. Гончарова: поэтика композиции в аспекте «точки зрения» // Гончаров после «Обломова»: сб. матер. III Междунар. науч. Гончаровской конф. в Санкт-Петербурге. СПб.; Тверь: Изд-во Марины Батасовой, 2015. 408 с. С. 191–203.

3. Балакшина Ю. В. Комическое в романе И. А. Гончарова «Обыкновенная история» (Юмор как эстетическая доминанта художественного целого): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 18 с.

4. Балакшина Ю. В. «Он невольно улыбался, глядя на Теньера»: фламандские аспекты юмора в романе «Обломов» // Обломов: константы и переменные: сб. науч. статей. СПб., 2011. С. 194–202.

5. Гончаров И. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. СПб., 1997. Т. I. 830 с.

6. Гродецкая А. Г. Автоирония у Гончарова // Sub specie tolerantiae. Памяти Туниманова. СПб., 2008. С. 532–544.

7. Гуськов С. Н. Невидимый миру смех // И. А. Гончаров: материалы Междунар. науч. конф., посвященной 195-летию со дня рождения И. А. Гончарова. Ульяновск, 2008. С. 261–266.

8. Дземидок Б. О комическом. М., 1974. 224 с.

9. Ермолаева Н. Л. Эпическое мышление И. А. Гончарова: монография. Иваново, 2011. 324 с.

10. Кормилов С. И. Комическое // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. 1600 стлб.

11. Отрадин М. В. Борис Райский в свете комического // Гончаров после «Обломова»: сб. матер. III Междунар. гончаровской конф. в Санкт-Петербурге. СПб.; Тверь, 2015. С. 143–162.

12. Отрадин М. В. «Грудная работа объективирования (Юмор в романе И. А. Гончарова «Обломов»)» // От Пушкина до Белого: сб. науч. статей. СПб., 1992. С. 80–100.

Статья поступила в редакцию 15.06.2016 г.

|| Для цитирования: Багаутдинова Г. Г. Художественные приемы комического в «счастливой ошибке» И. А. Гончарова // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 45–48.

Об авторе

Багаутдинова Гульзада Гадульяновна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, bagautdinova@yandex.ru

G. G. Bagautdinova

Mari State University, Yoshkar-Ola

COMIC ART RECEPTIONS IN THE “HAPPY MISTAKE” BY I. GONCHAROV

The authors refer to the little-studied aspect in the work of Goncharov - study comical aspect in a small prose. It is the aesthetic dominant of the artistic world of the writer. The object of the study was the early work by Goncharov – “Happy mistake”. The purpose of the article is to identify some of the artistic techniques that contribute to the creation of comic situations in the story. The ways to create the comical aspect are various, but one way or another, they help to create events that deviate from the standard rules. The article discusses the following methods of the comical: the effect of misunderstandings; deformation; exaggeration; surprise; inconsistency; violation of the rules of logic. Furthermore, the comical is created using different artistic means at both forms, and the content level. The important observation from the author of the article is that comical beginning of the “Happy mistake” interacts with the serious one. The authors conclude that the comic is not only the shaping factor, but also an important indicator of an aesthetically perfect prose. Specificity of the comical by Goncharov is that it is often difficult to distinguish between different types: humor, irony, satire. Due to comical the story becomes easy, laughter brings order in the artistic picture of the world and creates a unique author's narrative style.

Keywords: small prose, I. Goncharov, ways to create comical, language, laugh, aesthetic dominant, connection of art receptions

1. Bagautdinova G. G. Komicheskoe kak sredstvo vyrazhenija avtorskoj pozicii v «Slugah starogo veka» I. A. Goncharova [Comical as a means of expressing the author's position in the “Servant of old age” by Goncharov]. *I. A. Goncharov: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvjashhennoj 195-letiju so dnja rozhdenija I. A. Goncharova* = I. Goncharov: materials of International scientific conference, dedicated to the 195th anniversary of Ivan Goncharov. Ul'janovsk, 2008, pp. 253–260.

2. Bagautdinova G. G. «Slugi starogo veka» I. A. Goncharova: pojetika kompozicii v aspekte «tochki zrenija» [“The servants of old age” by I. Goncharov: poetic of the composition in the aspect of “points of view”]. *Goncharov posle «Oblomova»* = Goncharov after “Oblomov”: sb. mater. III Mezhdunar. nauch. Goncharovskoj konf. v Sankt-Peterburge. SPb.; Tver': Izd-vo Mariny Batasovoj, 2015, 408 p., pp. 191–203.

3. Balakshina Ju. V. Komicheskoe v romane I. A. Goncharova «Obyknovennaja istorija» (Jumor kak jesteticheskaja dominanta hudozhestvennogo celogo) [Comical in the novel by I. Goncharov “Ordinary Story” (Humor as an aesthetic dominant feature of the whole)]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 1999, 18 p.

4. Balakshina Ju. V. «On nevol'no ulybalsja, gljadja na Ten'era»: flamandskie aspekty jumora v romane «Oblomov» [“He could not help smiling, looking at Lucien Tesnière”: Flemish aspects of the humor in the novel “Oblomov”]. *Oblomov: konstanty i peremennye* = Oblomov: constants and variables: sb. nauch. statej. SPb., 2011, pp. 194–202.

5. Goncharov I. A. Polnoe sobranie sochinenij i pisem [Complete works and letters]: v 20 t. SPb., 1997, t. I, 830 p.

6. Grodeckaja A. G. Avtoironija u Goncharova [Self-irony in Goncharov]. *Sub specie tolerantiae. Pamjati Tunimanova*. SPb., 2008, pp. 532–544.

7. Gus'kov S. N. Nevidimyj miru smeh [Laugh invisible for the world]. *I. A. Goncharov: materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvjashhennoj 195-letiju so dnja rozhdenija I. A. Goncharova* = I. Goncharov: materials of International scientific conference, dedicated to the 195th anniversary of Ivan Goncharov. Ul'janovsk, 2008, pp. 261–266.

8. Dzmidok B. O komicheskom [About the comical]. M., 1974, 224 p.

9. Ermolaeva N. L. Jepicheskoe myshlenie I. A. Goncharova [Epic thinking of I. Goncharov]: monografija. Ivanovo, 2011, 324 p.

10. Kormilov S. I. Komicheskoe [Comical]. *Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij* = Literary Encyclopedia of terms and concepts. M., 2001, 1600 stlb.

11. Otradin M. V. Boris Rajsij v svete komicheskogo [Boris Raiskiy in the light of the comic]. *Goncharov posle «Oblomova»* = Goncharov after “Oblomov”: sb. mater. III Mezhdunar. goncharovskoj konf. v Sankt-Peterburge. SPb.; Tver', 2015, pp. 143–162.

12. Otradin M. V. «Trudnaja rabota ob#ektivirovanija (Jumor v romane I. A. Goncharova «Oblomov») [Hard work of objectification (Humor in the novel “Oblomov” by I. Goncharov)]. *Ot Pushkina do Belogo* = From Pushkin to Belyi: sb. nauch. statej. SPb., 1992, pp. 80–100.

Submitted 15.06.2016.

Citation for an article: Bagautdinova G. G. Comic art receptions in the “Happy mistake” by I. Goncharov. *Vestnik of the Mari State University*. 2016, no. 3 (23), pp. 45–48.

About the autor

Bagautdinova Gul'zada Gadul'janovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, bagautdinova@yandex.ru